

УДК 316.444.2

Российская бизнес-элита: базовые векторы развития и перспективы**Ахмадуллин И.Р.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной и политической конфликтологии
Казанского национального исследовательского
технологического университета

В статье рассмотрен путь становления бизнес-элиты как самостоятельной социальной группы российского общества. На протяжении четверти столетия качественно и количественно изменился не только ее состав, но и сфера ее экономических и финансовых интересов, роль в политической жизни страны. На основе анализа социально-экономических и политических изменений в мире и стране прогнозируется в ближайшем будущем еще более радикальная трансформация группы крупных собственников.

Ключевые слова: бизнес-элита, социальный портрет, коррупция, санкции, легитимность, олигархия, государственные заказы, кризис, ротация.

В начале 1990-х гг. в России, в условиях несовершенного законодательства, разрушения промышленно-хозяйственных связей и падения уровня жизни создались наиболее благоприятные условия для развертывания предпринимательской деятельности. Привилегированное положение в социальной структуре общества позволило определенной части партийной, советской и административной элиты конвертировать номенклатурный капитал в финансово-экономическую сферу. Власть обменивалась на собственность. К укреплению позиций крупных собственников привели преимущественно приватизационные процессы, в особенности – залоговые аукционы. Развернувшаяся тогда приватизация государственной собственности привела к тому, что 60 % промышленных предприятий страны уже на начало 1997 г. находились в частной собственности [1]. Согласно данным Госкомимущества, 500 крупнейших приватизированных предприятий России с реальной стоимостью не менее 200 млрд. долл. были проданы за 7,2 млрд. долл. [2, с. 58].

Также интенсивному росту их капитала в немалой степени способствовала сложившаяся система социальных сетей и связей. Большая часть финансового и сырьевого сектора рынка оказалась в руках бизнесменов федерального уровня, на региональ-

ном уровне в руки предприимчивых дельцов «упало» промышленное производство.

В сложившихся условиях не растерялась и часть выходцев из криминального мира, и «теневики», взлету на высшие ступени социальной иерархии «*self-made-man 'ov*» способствовал практически исключительно личный предпринимательский потенциал, но все эти группы представлены в бизнес-элите в меньшей степени, т.к. они де-факто находились на более низших стартовых позициях, нежели бывшая номенклатура.

К середине 1990-х гг. крупный бизнес начал активно влиять на политические процессы в стране, власть, по мнению многих наблюдателей, переродилась в олигархию: «Переизбранный президент удовлетворил практически все их требования... Каждый получил то, что хотел. Кто приумножил собственность, кто получил новые льготы для контролируемых ими СМИ, кто вошел во власть» [3, с. 20].

Первый удар по, казалось бы, уже сложившейся в относительно стабильную социальную группу пришелся на 1998 г., когда рухнул финансовый рынок, который в большей степени затронул федеральный уровень бизнес-элиты, нежели региональный. Тогда из старого состава предпринимательской верхушки 1993 г. статус бизнес-элиты в 2001 г. сумели сохранить только 15 %. Наиболее влиятельной на начало

нулевых силой становится промышленный капитал. Кроме того, на передний план выдвинулись представители двух секторов экономики – топливно-энергетического комплекса и металлургии [4, с. 75].

Второй удар по бизнес-элите нанес приход к власти В.В. Путина, который недвусмысленно дал понять, что не потерпит оппозиционных СМИ, – это ознаменовалось разрушением медиахолдингов Березовского и Гусинского. Ходорковский получил реальный срок. Объявленная президентом политика «равноудаления олигархов», по своей сути, означала дилемму: поддержать власть или уйти в тень. Если в эпоху Ельцина бюрократия перераспределяла в основном «ничью» – государственную собственность, то вскоре, убедившись в могуществе института частной собственности, она повела борьбу как за нераспределенную государственную, так и частную собственность [5, с. 90]. В таких условиях наиболее активная часть предпринимательской верхушки спешно диверсифицировала бизнес, вложившись в акции как отечественных, так и зарубежных предприятий, увеличила вывоз активов за границу с целью обезопасить свои компании от непредвиденных шагов властей в их отношении. Процессы получения гражданства иностранных государств также усилились в среде собственников. Необходимо заметить, что наряду с процессами офшоризации бизнеса в эпоху президентства Путина – Медведева одновременно с ростом мировой экономики наблюдалась тенденция к увеличению цен на углеводородное сырье. Это позволило большей части крупного бизнеса, особенно занятой в сфере топливно-энергетического комплекса, увеличить свои состояния на порядок. Связанное с этим повышение уровня общего потребления россиян позволило и региональной бизнес-элите, в большей степени ориентированной на производство товаров потребления, нарастить капиталы.

В нулевых, в условиях, когда в руках центральной власти (это частично верно и в отношении регионов) аккумулируется достаточно много средств, все большую роль в обогащении современных бизнесменов, приближенных к власти, стал играть такой институт, как система государственных заказов. Например, журнал «Forbes» регулярно публикует рейтинг «друзей», регулярно получающих в России крупнейшие государственные заказы. В списки входят несколько человек, через которых за последнее время прошло максимальное количество средств, проведенных через госкорпорации либо направленных на исполнение государственных контрактов. Например, Зияд Манасир («Стройгазконсалтинг») получил на выполнение господрядов 728 млрд. руб., немалые суммы также провели через Искандера Махмудова («УГМК-Холдинг»), Геннадия Тимченко и Олега Дерипаску. Миллиардера Аркадия Ротенберга, занявшего первое место в этом

ряду, получившего на выполнение государственных контрактов 889 млрд. руб., издание называет самым главным «другом». Короли государственного заказа, в соответствии с выводами журнала «Форбс», могут сейчас с уверенностью смотреть в будущее. Акцентируя внимание на развитии инфраструктуры, глава государства прогнозирует «десятилетку большой стройки». До 2020 г. лишь по статье расходов на дороги ожидаются инвестиции на 20 трлн. руб. Строительству трубопроводов с целью исключения «топливных кризисов» поглотит на свое развитие более 350 млрд. руб. Масштабы программ государственных монополий также поражают воображение: например, в ОАО «РЖД» на 2012 г. инвестиционный бюджет был выполнен в размере 428,4 млрд. руб. «Газпром» на 2012-2013 гг. реализовал инвестиции на сумму в 4 млрд. долл. [6].

Одобренный Госдумой так называемый «закон Тимченко», состоящий в том, что «...бизнесмены, которые из-за объявленных в отношении их ограничительных мер были вынуждены вернуться в нашу страну и вследствие этого пострадали в финансовом плане, смогут теперь смело объявлять себя резидентами каких угодно государств и платить налоги по ставкам, действующим на их территории... закон, освобождающий подпавших под западные санкции российских предпринимателей от уплаты налогов на доходы, полученные за рубежом, лишь подтверждает тот факт, что наиболее состоятельные россияне получают основную прибыль как и раньше, через офшоры» – разъясняет издание «Московский комсомолец» [7].

Если мировой кризис 2008 г. и пошатнул позиции крупных собственников (многих спасло само государство, выделив тогда на стабилизацию рынка огромные средства), то сегодняшний кризис несет за собой непредсказуемые последствия для бизнес-элиты, и это не связано лишь с падением цен на углеводородное сырье, совпавшее по временному интервалу с «крымской весной».

По всей видимости данный, уже четвертый, удар, связанный с внешнеполитической деятельностью российского государства (присоединение полуострова Крым по результатам референдума, неоднозначная позиция по непризнанным ЛНР и ДНР, военная кампания в Сирии и т.д.), приведший к поэтапному введению санкций в отношении нашей страны, отдельных лиц и компаний, будет иметь далеко идущие последствия для российской бизнес-элиты. Необходимо констатировать тот факт, что «наша» офшорная аристократия с большим страхом смотрит в будущее. Как ожидается, уже в текущем году американская администрация должна представить в Конгресс детальный доклад «с информацией о самых влиятельных российских олигархах», об их «отношениях с властью, о фактах коррупции, размерах состояний и источниках доходов». По итогам должен быть

разработан законопроект, масштабы которого выйдут далеко за рамки тех мер, которые до настоящего времени принимались против нашей страны. Беспрецедентным проверкам подвергнутся не только самые богатые россияне, но и члены их семей, а также все те, кто занимается с ними бизнесом на Западе» [8].

Таким образом, если с первой волной в ее состав вошли не только представители «комсомольской экономики» и номенклатура, но и «аферисты от бизнеса», то последующие изменения в социуме, изменения в нормативно-правовом поле, интеграция в мировую финансово-экономическую сферу привели к обновлению социального портрета предпринимателей и принятию цивилизованных правил игры. Хронологически длительный период спекулятивной экономики сменился на годы подъема реального производства, спровоцированного крахом рубля, однако последующий рост цен на энергоносители и сырье, особенно на углеводородное, «подсадил» страну на «нефтяную иглу», что вылилось в стагнацию экономики. Мировой кризис 2008 г. ненадолго встряхнул собственников и лидеров блока, определяющего вектор развития финансово-экономической политики России, но ненадолго, вскоре все вернулось на свои места. Наряду с этим шли все усиливающиеся процессы «закошмаривания» бизнеса, а рост коррупции стал реально угрожать благополучию страны. Сегодня «Список Магнитского», война на Украине, «Крымская весна», падение курса национальной валюты, «Кремлевский список» и многое другое привело к тому, что даже диверсифицированный бизнес (разные виды в различных странах) не явился гарантией стабильности положения крупных предпринимателей-соотечественников. Уже в ближайшие годы следует ожидать больших потрясений в среде «нашей» офшорной аристократии, связанных в большей степени с вводимыми мировым сообществом санкциями.

Литература:

1. Крыштановская О.В. В чьих руках собственность // Аргументы и факты. – 1997. – № 5 (860).
2. Наумова Т.В. Рыночные реформы в российском измерении // Социологические исследования. – 1998. – № 1. – С. 54-60.
3. Кива А.В. Российская олигархия: общее и особенное // Общественные науки и современность. – 2000. – № 2. – С. 18-28.
4. Перегудов С.П. Корпоративный капитал в российской политике // Политические исследования. – 2000. – № 4. – С. 71-78.
5. Ахмадуллин И.Р. Становление бизнес-элиты в современном российском обществе: дис. ... канд. соц. наук. – Казань, 2005. – 204 с.
6. 10 «друзей Путина» – королей госзаказа. – URL: <https://ura.news/news/1052140318> (дата обращения: 10.03.2018).
7. «Друзьям Путина» дали «добро» на уход в офшоры. – URL: <http://www.mk.ru/economics/2017/03/26/druzyam-putina-dali-dobro-na-ukhod-v-ofshory.html> (дата обращения: 18.03.2018).
8. Новые санкции США против России: когда ждать падения рубля. – URL: <http://www.mk.ru/economics/2018/01/03/novye-sankcii-ssha-protiv-rossii-kogda-zhdet-padeniya-rublya.html> (дата обращения: 10.03.2018).

Russian Business Elite: Basic Vectors of Development and Prospects

I.R. Akhmadullin
Kazan National Research Technological University

The article considers the formation of the business elite as an independent social group of Russian society. Over the course of a quarter of a century, not only its composition, but also its economic and financial interests, its role in the political life of the country have changed qualitatively and quantitatively and, based on analysis of socio-economic and political changes in the world and in the country, even more radical transformation of a group of large owners can be predicted in the near future.

Key words: business elite, social portrait, corruption, sanctions, legitimacy, oligarchy, state orders, crisis, rotation.